

Александр Сергеевич Грибоедов

Проба интермедии

Александр Сергеевич Грибоедов

Проба интермедии

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=174596

Горе от ума: Эксмо; М.; 2008

ISBN 978-5-699-30769-2

Аннотация

«Действие происходит в провинциальном театре. Театр представляет сцену в беспорядке...»

Александр Грибоедов

Проба интермедии

Интермедия в одном действии

Действующие лица

Фёколков.

Алегрин.

Резвушков.

Припрыжкин.

Свисталова.

Бемольская.

Машинист.

Суфлер.

Актеры и актрисы.

Действие происходит в провинциальном театре. Театр представляет сцену в беспорядке.

Фёколков

Много вас, актеров и актрис.
Батюшки, мне нужен бенефис!
Матушки, мне нужен бенефис!

Прочие актеры и актрисы

Расскажите,
Что хотите
Вы от нас?

Фёколков

Вот как раз:
В бенефис меня вы не оставьте,
Мне чтоб не попасть впросак,
Публику вы позабавьте
Кое-чем и кое-как.

Прочие

Вам помочь
Мы не прочь.

Фёколков

Вас, друзья мои, так много, —
Помолчите, ради бога!

Прочие

Правда, много нас числом.

Да какая польза в том?

Фёколков

Надо, чтоб скорей поспело.

Алегрин

Поскорее? – Так за дело!
Взяться надлежит с умом!

Фёколков

В этом затрудненья мало,
Делайте, как ни попало.

Прочие

Хорошо, – да должно знать,
Что мы будем представлять?
Оперу?

Фёколков

О, нет!

Алегрин

Балет?

Фёколков

Нет! Нет!

Припрыжкин

Комедию?

Фёколков

Интермедью!

Все (кроме его)

Интермедью! – Боже сохрани!

Интермедью! – Нет, уж искони

Солоны достались нам они!

И какая вам охота?

Только бедным нам работа,

Бедным зрителям зевота!

Фёколков. Неужто, господа, мне быть без бенефису?

Алегрин. Дайте в свой бенефис что хотите, да только не интермедию.

Все (повторяют)

И какая вам охота? —
Только бедным нам работа,
Бедным зрителям зевота.

Фёколков. Да, господа, дело праздничное; серьезное надоест, не худо бы затеять какую-нибудь потеху, ярмонку.

Резвушков (обращаясь к прочим). Ну, уж выведемте его из хлопот; делать так делать. Здесь, однако, не Петербург, автора не скоро сыщешь; разве наш суфлер примется, — человек он грамотный. Ну-тка, батюшка, вылезай из своего кабинета; у тебя давно рука чесалась сочинить что-нибудь для театра, вот и случай есть, отличись.

Фёколков. Вылезай, отец родной, я сам услужу в другое время.

Суфлер. Извольте, располагайте моим умом, моим пером и моим языком.

Все (кроме его)

Браво! Фора!
У суфлера
Всё кипит!
Кто коль скоро
Что проспит,
Не затвердит,
Кто собьется,
Заикнется,
Наш суфлер лишь встрепенется,
И лишь голос он подаст,

Всякий кто во что горазд.

Суфлер. Смейтесь, смейтесь, господа, а без меня иному бы из вас плохо пришлось. Да не о том речь. – Вам нужна новая пьеса. Для сего нужно многое, а самое нужное: декорации, актеры, слова, музыка и танцы... танцы и пляски.

Резвушков. Верховой, спускай декорацию. Вот тебе лес и вода.

Свисталова. Актеры все налицо, в костюмах и без костюма.

Бемольская. Слов чем меньше, тем лучше.

Алегрин. Музыки у нас вволю, выбирай любую.

Припрыжкин. За танцами дело не станет.

Фёколков. Так, стало, самое нужное есть, стоит только к нему присочинить кое-что.

Суфлер. Это ничего не составляет...

Свисталова. Особливо для суфлера.

Бемольская. Он всякую всячину наизусть знает.

Резвушков. Он весь свой век чужое говорит.

Алегрин. Пусть его крадет, откуда хочет, была бы пьеса готова.

Свисталова. Не беспокойтесь, он на нашу беду, пожалуй, столько сочинит, что нам ввек не выучить.

Суфлеру нашему хвала,

Природа коему дала

Писать охоту и уменье!

Его ж такие сочиненья,
Что сам едва ль он их поймет,
Да и никто не разберет;
А дело всё на лад идет.

Суфлер

Прошу вас, господа,
Не говорить ни слова!
Вот лес и вот вода, —
Так главное готово.
На завесе река...
Пусть будет же: *Ока*.
Готово и названье,
Благодаря реке:

Пирушка на Оке,
Иль: За Окой гулянье;
И песнями начать,
И плясками кончать!

Алегрин. Что же нам петь?

Припрыжкин. Какие пляски?

Суфлер. Пойте и скачите, сколько душе угодно, только не все вдруг.

Фёколков. Однако нельзя без пробы.

Суфлер. Ну, так пробуйте. – Г(осподин) певец, выступайте. Что подтверже, то и пойте. А прочих прошу изготовиться для последующего; я же между тем займусь сочинением

куплетов, которые пропоет наша певица тогда, как будут готовы. — Задело! скорей! а не то я перестану сочинять.

Все. Хорошо, хорошо.

Пение и танцы. По окончании *Суфлер* говорит:

Суфлер. Довольно, довольно. Куплеты готовы! Угодно ли мне сделать честь их пропеть в заключение?

Фёлков. Неужли заключение?

Бемольская. Что ж вы еще хотите?

(Берет куплеты и поет их.)

Куплеты

Довольно все плясали, пели!
Покуда вам не надоели,
Всего умнее разойтись.
Кто хочет, тот пускай сердись,
Над нашей шалостью острись.
А мы не с авторским умишком —
Хоть пошалили, да не слишком.
Притом, кто осуждать нас станет,
Не худо, ежели вспомянет,
Что позабавиться насчет
Кто интермедии идет,
Не много умного он ждет.
И в этой вздору много тоже,
Да всё на прочих не похоже.
На свете же всегда водилось:
Как зрителям что полюбилось
Никто не спросит: как оно —

Бессмысленно, или умно,
Или плачевно, иль смешно?
Лишь только бы новее было;
Всегда что ново, то и мило.